

Первый читатель женского лица

Видя, что она, наконец, посмотрела на себя как следует, загадочное и непредсказуемое выражение лица Ло Инцзинь углубилось: "Я не знаю, что это за зеркало, говорят, что оно было выкопано из древней гробницы династии Цинь, но запрашиваемая цена слишком высока, и оно не осмеливается быть публично выставленным на продажу, и покупателя оно еще не нашло". Zi Mei вы должны быть в состоянии позволить себе купить его. Кроме того, это зеркало настолько странно, что, думаю, тебе было бы интересно".

"Ну, если ты можешь быть информатором, чтобы связаться с ним, я могу проверить это."

Ян Цзымэй кивнул.

"Хорошо, тогда я свяжусь со своим другом".

Луо Инцзинь был так же полон удовольствия, как если бы нашел ему применение.

"Хорошо, спасибо".

В этот момент Ян Цзымэй постоянно искал в голове, есть ли такое странное зеркало, которое могло бы сиять только на объектах, но не на людях.

Только, к сожалению, не было никакого впечатления.

Это сделало ее еще более любопытной.

У нее в руках было два странных зеркала, одно из которых было Плачущим Зеркалом Феникса, которое она забрала у Сон Сюаня, а другое - Зеркалом Сбора Души, которое принес ее старший дядя.

Тем не менее, Зеркало Сбора Душ может либо принять зеркальное изображение человека, как в обычном зеркале, либо принять призрак.

Ло Инцзинь ушел в более тихое место, чтобы сделать телефонный звонок, и через некоторое время прошел снова: "Это зеркало еще не было продано, продавец согласился встретиться сегодня вечером в двенадцать часов, в старом павильоне чая на Национальной дороге, как насчет этого?".

Ян Цзымэй подумал о том, что дома все еще был Ло Инцхао, который присматривал за Сяо Цянем и Мастером, и кивнул.

"Это здорово, я позвоню и скажу ему, но ты должен быть готов с наличными. Так как это незаконная продажа, никакие переводы не будут приниматься".

"Сколько он просил?"

"Пять миллионов".

"Хорошо".

Ян Цзымэй только что попросила Сун Сюань выкупить несколько антиквариата в прошлый раз, а так как он также принадлежал к незаконной продаже и платил наличными напрямую, у нее также оказалось пять миллионов наличными, в противном случае, даже если бы банк работал сейчас, она, vip-клиент, не сможет снять столько денег за один раз.

Сейчас было уже десять часов, а времени осталось мало.

Ян Цзымэй также не захотел больше играть, и после отправки Ся Мо Мина только домой, она сразу же вернулась в особняк.

Увидев Луо Инцхао, он спросил, в порядке ли Мастер, и когда он ждал ответа, то тоже почувствовал облегчение.

Вошла в комнату, проверила состояние хозяина, взяла деньги, взяла Садако и поехала к старому чайному павильону по национальной дороге.

Луо Инцзинь уже давно приехал, и рядом с ним сидел мужчина в большой оборванной ковшовой шляпе, покрывающей большую часть его лица, с тонкой фигурой и одеждой, которая выглядела чистой и опрятной, но не могла скрыть затхлую приземленность этой долгой привычки дуть лампы и копать могилы.

Он слегка поднял шляпу-ковш и посмотрел на военный номер машины Ян Цзымэй.

"Вы не должны возражать, я гарантирую, она в полной безопасности."

Луо Инцзинь высказалась.

Человек в ковшовой шляпе слегка кивнул, его голос был слегка хриплым: "Деньги привезли?"

Глазной бог Ян Цзывэй жестом обратился к Садако.

Садако шагнула вперед и вскрыла большой черный чемодан с пятью миллионами наличных, которые она несла с собой, обнаружив совершенно новые стопки стодолларовых банкнот.

Тонкие, слегка пурпурно-черные губы мужчины, показанные под ковшовой шляпой, слегка мешковались, показывая, как сильно он жаждал коробку с деньгами перед собой.

Сэиди потянула чемодан обратно и с новой силой понесла его в руке.

"Где товар?"

Ян Цзымэй заметил, что перед этим человеком в шляпе из ведра была жуткая черная аура, обволакивающая все его тело.

Все они долго шныряли по этому холодному и мрачному месту захоронения трупов, они более или менее были бы запятнаны таким видом Инь Ци.